

А. И. Горина

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ПРИАГЛОМЕРАЦИОННЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ
НА ПРИМЕРЕ ГВАРДЕЙСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Оценка степени влияния агломерационных процессов на близлежащие территории в современных реалиях пространственного развития России актуализируется с каждым днем. Формирование точек роста и взаимоотношений между центром и периферией затрагивает не только экономические, но и социальные вопросы, в связи с чем возникает необходимость анализа экономико-демографических процессов, происходящих в муниципальных образованиях различной степени удаленности от агломерации, с целью разработки эффективных инструментов пространственного развития, оказывающих влияние на всю территориальную социально-экономическую систему. Целью данного исследования является определение основных проблем развития особого типа территорий – приагломерационных – и поиск путей их решения. На основе анализа статистических данных, документов стратегического планирования муниципальных образований, а также программ комплексного развития транспортной инфраструктуры на уровне Калининградской городской агломерации и Гвардейского городского округа обосновываются предложения по формированию договорной модели межмуниципального сотрудничества и модернизации системы межмуниципального стратегирования посредством комплексных отраслевых и инфраструктурных программ.

The influence of agglomeration processes on nearby territories in the modern realities of spatial development of Russia is updated every day. The formation of growth points and the relationship between the center and the periphery affects both economic and social issues, and therefore there is a need to analyze the ongoing economic and demographic processes in municipalities located at different distances from the agglomeration, with the aim of developing effective tools for spatial development that affect the entire territorial socio-economic system (region). The purpose of this study is to identify the main development problems of a special type of territory – pre-agglomeration territories and to identify possible solutions. Based on the analysis of statistical data, documents of strategic planning of municipalities, as well as programs for the integrated development of transport infrastructure at the level of the Kaliningrad city agglomeration and the Gvardeysk urban district, the author justifies proposals on the formation of a contractual model for inter-municipal cooperation and modernization of the system of inter-municipal strategic planning through integrated sectoral and infrastructure programs.

Ключевые слова: Калининградская область, Калининградская городская агломерация, приагломерационный муниципалитет, Гвардейский городской округ, межмуниципальное сотрудничество, транспортная инфраструктура, стратегическое планирование.

Keywords: Kaliningrad region, Kaliningrad city agglomeration, pre-agglomeration (semi-peripheral) municipality, Gvardeysk urban district, intermunicipal cooperation, transport infrastructure, strategic planning.

Изменение внешних и внутренних условий развития Калининградской области существенным образом трансформировало тренды социально-экономических процессов как на региональном, так и на муниципальном уровне. В современных условиях пространственные тренды социально-экономического развития муниципальных образований (МО) Калининградской области все больше определяются территориальной удаленностью от экономического центра региона — города Калининграда — и уровнем связи с ним. Калининград как ярко выраженный экономический, производственный и инновационный центр в процессе своего современного развития формирует вокруг себя агломерационную территорию, в которую кроме самого города принято включать прилегающие к нему муниципалитеты. Границы и состав Калининградской городской агломерации остаются дискуссионным вопросом, так, например, А.В. Белова определяет ее границы в составе следующих муниципальных образований: Калининград, полусредние города Балтийск, Светлый, Приморск (транспортно-промышленная зона), малые города Светлогорск, Зеленоградск, Куршская Коса, поселок городского типа Янтарный (приморская курортная зона), малые города Ладушкин, Багратионовск, Мамоново (приграничная зона) [1]. Вместе с тем Тадеуш Пальмовский включает в состав Калининградской городской агломерации более обширную территорию, равную почти всей территории региона: Калининград, Советск, Черняховск, портовые города Балтийск и Светлый, курортные города Зеленоградск и Светлогорск [2]. Согласно Программе комплексного развития транспортной инфраструктуры Калининградской городской агломерации на период 2017–2025 гг. под термином «Калининградская городская агломерация» понимается система, включающая муниципальные образования «Городской округ “Город Калининград”» (ядро агломерации), «Гвардейский ГО», «Гурьевский ГО», «Светловский ГО», «Зеленоградский ГО», «Пионерский ГО», «Полесский ГО», «Багратионовский ГО», «Балтийский МР», «Светлогорский ГО», «Ладушкинский ГО», «Правдинский ГО», «Янтарный ГО» (спутники агломерации) [3].

В любом случае стратегия развития муниципальных образований Калининградской области на современном этапе не может не принимать во внимание факторы экономико-географического положения территории, главенствующим из которых становится ее положение относительно Калининградской городской агломерации. В большей степени этот фактор как условие для социально-экономического развития должен учитываться и использоваться территориями (районами), соседствующими с агломерационной территорией, которые условно можно именовать как приагломерационные территории или приагломерационные МО.

При этом необходимо отметить, что приагломерационное положение имеет как ярко выраженные преимущества, так и недостатки, связанные в первую очередь с существующей практикой несбалансированного территориального развития агломерационных территорий. Процессы несбалансированного территориального развития и поглощение прилегающих к агломерации территорий ведут к деструктуризации муниципальной экономики, ухудшению демографических показателей, деградации поселенческой сети, нагрузке на имеющуюся инфраструктуру. Снижается воспроизводственный потенциал муниципальных образований. Таким образом появляются «депрессивные» зоны, причем их малые формы возникают на границе второго пояса агломерации, где синергетический эффект практически не прослеживается. Данная территория не получает агломерационного, эффекта и лишается инвестиционной привлекательности и инструментов для комплексного развития. Это приводит к ухудшению качества жизни населения и его оттоку в сторону агломерационного центра. В самой агломерации нарастает проблема эксплуатации инфраструктурных объектов, растет социальная напряженность, ухудшается экологическая обстановка. Нестабильность и изменчивость границ агломерации создает предпосылки для того, чтобы учитывать не только транспортно-временную доступность, но социальную идентификацию, качество и частоту использования объектов социальной инфраструктуры.

Гвардейский городской округ географически находится в центре области во втором поясе Калининградской агломерации на пересечении международных транспортных путей. Центральное положение между муниципальными образованиями региона позволяет рассматривать его территорию как связывающую административно-экономическое ядро (Калининград) и депрессивные приграничные муниципалитеты области. Особенности его географического положения и перспективный потенциал с точки зрения транспортной инфраструктуры позволяют выбрать его в качестве объекта исследования — приагломерационного муниципалитета.

Гвардейский городской округ представляет собой компактную пространственную группировку поселений и является центром сельскохозяйственной периферии. На сегодняшний день не решен сложный вопрос по дальнейшему функционированию и формированию новых форм сельскохозяйственных поселений и моногородов на территории Калининградской области, к числу которых можно отнести и г. Гвардейск. При этом расширение городской черты Калининградской агломерации затрагивает вопрос стихийного строительства жилья на территориях близлежащих муниципалитетов, зачастую сопровождаемого нарушением правил землепользования и застройки.

Для Калининградской области остается актуальным вопрос сохранения пространственного барьера модернизации, где ключевая проблема состоит в низкой восприимчивости территорий к инновацион-

ным процессам. Сформировавшаяся моноцентрическая модель территориального развития с одним ядром (Калининград), являющимся промышленным и финансовым центром, не обладает достаточным потенциалом и сформированными каналами влияния на всю территорию области, в том числе на соседние территории. В связи с этим агломерационный эффект не распространяется дальше первого пояса агломерации. Даже близлежащие к Калининградской городской агломерации муниципальные образования остаются слабо адаптированными к быстро изменяющимся условиям рыночной экономики, вследствие чего ухудшается качество человеческого потенциала. Сравнительный анализ экономико-демографических процессов в муниципалитетах дает возможность проследить динамику спада показателей в зависимости от удаленности МО от центра и выделить территории, качественно различающиеся динамикой социально-экономического развития, что позволяет условно разделить их на следующие типы: агломерационный, приагломерационный и периферийный муниципалитеты. Для наглядности предложенной группировки мы выбрали Гурьевский городской округ, Гвардейский городской округ и Нестеровский муниципальный район и произвели их сравнительный анализ по некоторым экономико-демографическим параметрам, характеризующим уровень развития МО (табл. 1). В показателях миграционного прироста, ввода в действие жилых домов, объема инвестиций в расчете на 1 человека и инвестиций организаций, находящихся на территории МО, лидирующее место (за исключением Калининграда) занимает его ближайший спутник — г. Гурьевск. Гвардейский городской округ находится в срединном положении, соответствующем типу приагломерационного муниципалитета.

Показатели экономического развития Гвардейского городского округа в общерегиональном масштабе отчетливо демонстрируют отсутствие у него территориальной специализации. На сегодняшний день его доля в объеме производства продукции сельского хозяйства невелика (4,5 %). При этом промышленный потенциал также достаточно лимитирован: муниципалитет располагает всего 0,9 % от общего объема основных фондов. Эта ситуация приводит к неудовлетворительным показателям объема инвестиций: 0,9 % в расчете на 1 человека, 0,6 % за счет организаций, находящихся на территории муниципалитета, 1,7 % за счет средств муниципального бюджета. Небольшие объемы производства продукции и предоставляемых услуг обуславливают низкий показатель оборота розничной торговли — всего 0,75 % от регионального значения. Недостаточный объем инвестиций приводит к низким показателям экономического развития и актуализирует задачу определения перспективных направлений развития. Важными критериями, определяющими долгосрочность и стабильность функционирования муниципальной экономики, выступают географические особенности территории, заключающиеся в центральном положении в границах области и наличии международных транспортных путей.

Таблица 1

Показатели экономико-демографического развития ряда муниципальных образований Калининградской области

Показатель	ГО Калининград	Гурьевский ГО	Гвардейский ГО	Нестеровский МР
Численность населения муниципального образования на 2016 г., чел.	475056 47*	61858 6,4*	29258 2,9*	15551 1,6*
Число прибывших на 2016 г., чел.	20006 47,6*	4777 11,3*	1226 2,9*	433 1,03*
Количество организаций, учтенных в территориальном разделе статрегистра по Калининградской области (без индивидуальных предпринимателей) на 2018 г.	36354 69,6*	4054 7,4*	838 1,5*	290 0,5*
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), на 2016 г., тыс. руб.	46900518 64,9*	6101243 8,4*	474516 0,6*	120936 0,6*
Объем производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий) в фактически действовавших ценах на 2016 г., тыс. руб.	3215495 10,3*	3798062 12,1*	1393582 4,5*	2594779 8,3*
Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования на 2016 г., м ² общей площади	604350 49,8*	327168 26,9*	8457 0,7*	732 0,06*
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств и средств на доленое строительство населения и организаций) в расчете на 1 чел. на 2016 г., тыс. руб.	47561	91965	6435	3724
Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета на 2016 г., тыс. руб.	1276575 0,37*	91965 1,8*	270873 1,7*	3724 0,1*
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на 2016 г., тыс. руб.	59686996 83,3*	1436630 2*	403908 0,75*	—
Среднесписочная численность работников организаций без внешних совместителей (без субъектов малого предпринимательства) на 2016 г., чел.	122240 63,6*	8620 4,5*	3551 1,8*	1451 0,75*
Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства) на 2016 г.	8903155 68,8*	601937 4,6*	122772 0,94*	246924 1,9*

* Доля в общерегиональном объеме.

Источник: составлено автором на основе [4; 5].

Структура муниципальной экономики и демографические особенности территории также изменяются в зависимости от удаленности ее от ядра агломерации (табл. 2). Однако в данном сравнении перспективное развитие Гвардейского городского округа прослеживается более заметно. Он обладает относительно высокой долей городского населения (45 %) и незначительно отстает от лидера в доле трудоспособного населения – Гурьевского городского округа. Также его характеризует самая высокая доля предприятий обрабатывающих производств и строительства в структуре хозяйствующих субъектов МО. При этом акцент развития сделан не только на производственных инвестиционных проектах и модернизации коммунальной инфраструктуры, но и на институционально-правовых преобразованиях, что способствует предсказуемой и планомерной стратегической работе в вопросе инвестиционной привлекательности.

Таблица 2

**Характеристика развития экономики
ряда муниципальных образований Калининградской области**

Показатель	Гурьевский ГО	Гвардейский ГО	Нестеровский МР
Доля трудоспособного населения, %	61	58,2	57,6
Доля городского населения, %	24,3	45	27,1
Распределение хозяйствующих субъектов ВЭД, %			
Оптовая и розничная торговля	36,6	35	21
Обрабатывающие производства	11,2	19,1	8
Транспорт и связь	10,4	16,3	10,4
Строительство	14,4	15,7	10
Сельское хозяйство	5	10,7	21
Прочее	22,4	3,2	29,6
Инвестиционные проекты 2016 – 2018 гг.	Производство газобетона «Аэроблок» (инвестор ООО «Техносервис»). Развитие свинофермы ООО «Корнево». Реконструкция свиноводческого комплекса ООО «СВК Гурьевский». Строительство сооружений водоснабжения и водоотведения в промышленном парке «Храброво»	Строительство газопровода низкого и среднего давления в г. Гвардейске. Утверждение и реализация плана по созданию инвестиционной инфраструктуры. Возрождение фонда поддержки предпринимательства	Строительство газопровода высокого давления Гусев – Нестеров. Строительство свиноводческого комплекса полного цикла (инвестор ЗАО «Куйбышевское»)

Источник: составлено автором на основе [6 – 8].

В настоящее время происходит активное развитие агломерационных связей Калининграда с его ближайшим спутником – Гурьевским городским округом, а также в западном направлении (г. Светлый, Балтийск, Зеленоградск, Светлогорск, Пионерский). Гвардейский городской округ включен в процесс агломерирования частично, хотя имеет высокий потенциал пространственного развития района в сторону административного центра. Особенно высок его потенциал в вопросе развития дорожной сети, что будет способствовать снижению нагрузки на Калининград и распределению транзитных грузопотоков по территории области, увеличению мощностей портового комплекса (при развитии мультимодального транспортно-логистического центра), объединению северо-западных и восточных направлений грузо- и пассажиропотока. Создание промышленных инвестиционных площадок на территории МО позволит переориентировать промышленные объекты из Калининграда и повысит общую капитализацию территории. Взаимное влияние ядра и спутников друг на друга формирует перспективные направления развития и влияет на выбор приоритетных сценариев. С данной точки зрения миссия Гвардейского городского округа как многофункционального туристического и транспортно-логистического центра будет способствовать развитию всей Калининградской городской агломерации в пессимистическом, промышленном, коммуникационном и смешанном сценариях развития, разработанных и предложенных в Стратегии социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года [9]. Решение инфраструктурных проблем, особенно в части транспорта, создание инвестиционных площадок, развитие благоприятной городской среды и объектов туристской инфраструктуры соответствует стратегической доктрине (видению) Калининграда и концепции его пространственного развития.

В связи с продолжающимся затяжным ухудшением внешнеэкономических связей между Калининградской областью и соседними странами, а также снижением объемов потребления внутрирегионального и российского рынка происходит замедление темпов экономического развития на всей территории региона. Данные условия накладываются на целый комплекс внутритерриториальных проблем Гвардейского городского округа, в результате чего в районе наблюдаются следующие проблемы (в целом характерные для большинства муниципальных образований Калининградской области):

- 1) низкий уровень инженерно-коммунальной и топливно-энергетической инфраструктуры, высокая степень их износа, не соответствующая растущим перспективным потребностям;
- 2) малое количество инвестиционных площадок на территории муниципалитета
- 3) слабая межмуниципальная кооперация;
- 4) низкая доступность и качество социальных услуг;
- 5) диспропорции на рынке труда – нехватка высококвалифицированных трудовых ресурсов и высокотехнологичных производств;

- 6) низкий уровень доходов населения;
- 7) отток трудоспособного населения в региональный центр;
- 8) отрицательная динамика демографического прогноза.

Анализ статистических и нормативных документов на уровне региона и муниципальных образований позволяет сделать вывод о несовершенстве факторов и условий для формирования городской агломерации и ее влияния на приагломерационные муниципалитеты. Недостаточно скоординирована нормативно-правовая база, цели и задачи развития (в рамках единого территориального развития), не создана единая система индикаторов и статистических показателей развития агломерации. В качестве обобщенных индикаторов экономического развития, характеризующих агломерационный эффект, нами были выбраны темпы роста демографических, инвестиционных и общеэкономических процессов. Темпы роста определялись как процентное соотношение показателей 2016 г. к 2012 г. (рис.).

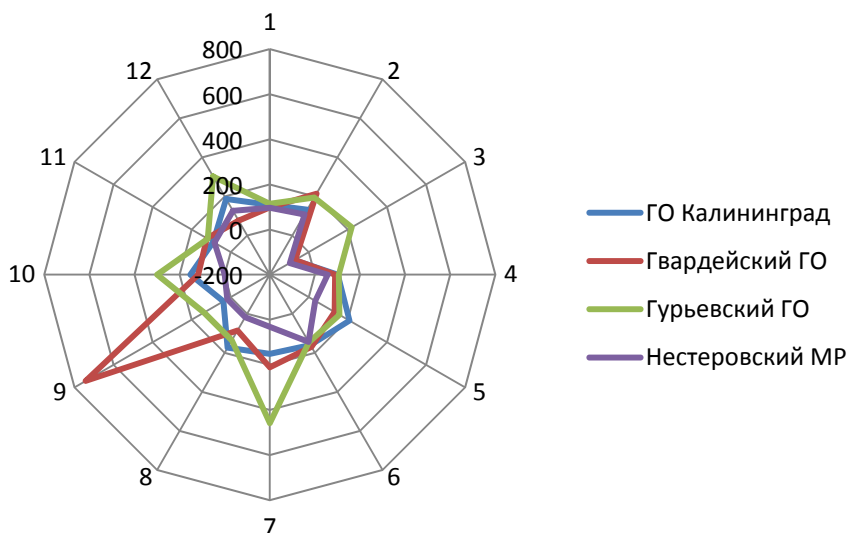

Рис. Темпы роста экономико-демографических показателей в муниципальных образованиях в 2016 г., %:

1 – численность населения МО; 2 – число прибывших; 3 – естественное движение населения; 4 – количество организаций, учтенных в территориальном разделе статрегистра по Калининградской области (без индивидуальных предпринимателей); 5 – инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без СМП); 6 – объем производства продукции сельского хозяйства (хозяйств всех категорий); 7 – ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования; 8 – объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека; 9 – инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета; 10 – оборот розничной торговли (без СМП); 11 – среднесписочная численность работников организаций; 12 – наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости

Источник: составлено автором на основе [4; 5].

Распространение агломерационного эффекта особенно заметно при сравнении темпов развития. Представленные расчеты позволяют сделать вывод об относительном опережении Гурьевским и Гвардейским ГО Калининграда и Нестеровского муниципального района. Причем опережающие темпы роста характерны для строительства (ввода жилых домов), оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал за счет средств муниципального бюджета и миграционного прироста. Но необходимо отметить, что данные критерии не отражают объективных трендов агломерирования территории, на сегодняшний день не создана система статистического учета объектов инфраструктуры, ежедневной маятниковой миграции, показателя валового муниципального продукта.

В современных реалиях пространственного развития роль городских агломераций существенно возрастает, что должно напрямую сказаться на развитии прилегающих к ним МО. Для повышения эффективности агломерационного воздействия можно использовать принцип межмуниципального сотрудничества в рамках агломерационного взаимодействия. Данная идея, в частности, рассматривалась в работах В.Л. Глазычева [10; 11]. Система ассоциативных, договорных и организационно-хозяйственных форм сотрудничества между соседними муниципалитетами способствует правовому и институциональному формированию агломерации, расширению функциональной зоны агломерационной территории. Такая форма сотрудничества позволит объединить территориальный потенциал, выделить общие векторы муниципальной и региональной политики для конкретных единиц АТД и социально-экономических систем.

По нашему мнению, наиболее удачной формой развития Калининградской городской агломерации может стать договорная модель. Она подразумевает скоординированную между самостоятельными МО систему территориального управления с общими целями и задачами развития. Одновременно с этим разработка совместных инфраструктурных или иных проектов осуществляется посредством создания координационных органов – советов или организаций. Договорная модель функционирования агломерации обеспечивает более гибкую систему формирования целей и задач развития путем расширения координационных связей между муниципальными образованиями и позволяет учитывать интересы администрации и местных жителей благодаря их собственной инициативе, а не декларативным решениям из регионального центра. Необходимо отметить, что в такой модели будет происходить расширение горизонтального межтерриториального сотрудничества, что в полной мере отвечает ориентирам Новой Афинской хартии, принятой Европейским советом градостроителей в 2003 г. [12]. В ней сформулирована концепция взаимосвязанных городов, в которых процессы развития территорий ориентированы на усиление партнерского взаимодействия и обмена между городами в социальном, политическом, экономическом, технологическом, экологическом и градостроительном отношении.

Актуальным остается вопрос о том, в каких границах предусматривается долгосрочное развитие Калининградской агломерации. Анализ процессов агломерирования должен быть включен в систему стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне, в документы межмуниципального сотрудничества и генеральные планы как Калининграда, так и муниципалитетов, прилегающих к нему (потенциальных территорий агломерации первого и второго уровня / пояса). Разработка и реализация таких документов позволит вести планомерную экономическую политику с учетом всех территориальных факторов развития, в частности разработать план действий по улучшению транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, качественно улучшить маятниковое и сезонное движение трудовых ресурсов, реализовать крупные проекты в сфере жилищного и производственного строительства.

Единое урбанизированное пространство рассматривается как точка экономического роста с высокими показателями качества жизни населения. Это приводит к диверсификации экономик отдельных МО, обеспечивает создание кооперационных и кластерных связей, решает ряд социальных проблем в сфере инфраструктуры, вопросы создания и доступности рабочих мест. Таким образом, процесс агломерирования позволяет концентрировать на территории потенциальные человеческие ресурсы, расширяет региональный рынок, способствует развитию потребительского сектора и инвестиционной привлекательности. Важным условием формирования устойчивых агломерационных связей является наличие так называемого инфраструктурного эффекта, транспортных связей и создание транспортных, транспортно-логистических узлов, мультимодальных транспортных комплексов и информационных узлов, что в наибольшей степени способствует улучшению и упрочению территорий, относящихся к агломерации. Выгодное экономико-географическое положение Гвардейского ГО на пересечении федеральных и международных транспортных путей, его близость к Калининграду позволяют реализовать проект по созданию мультимодального транспортного комплекса на его территории, что будет способствовать усилению экономических связей с региональным центром и четкому определению будущей специализации территории.

Процесс межмуниципального стратегирования посредством договорной модели представляет собой сложный процесс, затрагивающий интересы разных групп: властей различного уровня, представителей бизнеса, местных сообществ. Сложившаяся система местного самоуправления и нормативно-правовая база сформировали условия, когда налог на доходы физических лиц начисляется в бюджеты муниципалитетов по месту работы, а не жительства населения. При этом экономическое развитие и рост доходов происходят в одних муниципалитетах, а потребность в развитии социальной сферы остается нерешенной в муниципальных образованиях с недостаточным объемом рабочих мест и маятниковой миграцией. Таким образом создаются диспропорции в экономическом развитии и стратегических интересах различных единиц административно-территориального деления, что ведет, в свою очередь, к их конкурентной борьбе, а не сотрудничеству.

Решение данной проблемы видится в усилении роли различных объединений, членами которых являются МО. В Калининградской области это Ассоциация муниципальных образований Калининградской области, в настоящее время курирующая вопросы бюджетной наполняемости, распределения полномочий между субъектами административно-территориального деления и органами исполнительной и законодательной власти. Ассоциация может внести существенный вклад в создание и реализацию документов стратегического планирования на межмуниципальном уровне, обладая возможностью проведения консультативных совещаний, представляя интересы муниципалитетов на региональном уровне.

Способствовать межмуниципальному сотрудничеству может также разработка программ отраслевого или инфраструктурного развития. Например, в части транспорта была создана Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Калининградской городской агломерации на период до 2025 года [3], однако в своем содержательном контексте данный документ затрагивает вопрос пространственного развития близлежащих муниципалитетов лишь частично. В связи с этим необходима доработка или модернизация данной программы с учетом более полноценного территориального и экономического развития всех муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

Отраслевые стратегии должны включать в себя механизмы внедрения межмуниципального взаимодействия, основанного на применении комплексного видения территорий и особенностей их пространственного развития. Необходимо установить направления взаимодействия, перспективные точки роста, проанализировать демографические процессы на территориях муниципалитетов первого и второго пояса агломерации, создать единый проект инвестиционных площадок со связующими элементами – транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктурой, разработать методические указания к планированию бюджетов с целью определения и решения проблем нехватки финансовых ресурсов. Также немаловажным инструментом разработки документов и индикаторов развития должны выступать разнообразные модели экономических и социально-демографических процессов как внутри отдельных единиц административно-территориального деления, так в границах всей агломерации и оценка их влияния на окружающие полупериферийные и периферийные территории.

Список литературы

1. Белова А. В. Роль малых и полусредних городов в решении проблем регионального развития // Балтийский регион. 2011. №1 (7).
2. Пальмовский Т. Биполярная модель межрегионального сотрудничества «Трехградье (Польша) – Калининград (Россия) // Космополис. 2008. №2 (21). С. 134–140.
3. Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Калининградской городской агломерации на период до 2025 года. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. База данных муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst27/DBInet.cgi> (дата обращения: 22.08.2018).

5. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 22.08.2018).

6. Доклад главы о проделанной работе в МО «Нестеровский район» за 2017 год. URL: <http://admnesternov.ru/rajon/otchet-glavy/> (дата обращения: 28.08.2018).

7. Инвестиционный паспорт Гвардейского ГО в 2017 году. URL: <http://gvardeysk.gov39.ru/invest/> (дата обращения: 22.08.2018).

8. Паспорт муниципального образования «Гурьевский городской округ» за 2017 год. URL: <http://gurievsk.gov39.ru/index.php/passport> (дата обращения: 28.08.2018).

9. Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года. URL: <http://www.klgd.ru/economy/strategy/> (дата обращения: 28.08.2018).

10. Глазычев В.Л. Начнем с города // Эксперт-Урал. 2008. № 38. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/38-346/nachnem-s-goroda.html> (дата обращения: 26.09.2018).

11. Глазычев В.Л. Местное самоуправление: характеристика ситуации на 2011 г. URL: http://www.glazychev.ru/publications/doklady/2011-06-03_doclod_mest_samoupr_2011.htm (дата обращения: 26.09.2018).

12. Новая Афинская хартия 2003: видение Совета Европы по планированию городов для городов в XXI веке. URL: <https://architexturez.net/doc/az-cf-172768> (дата обращения: 26.09.2018).

13. Проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Гвардейский городской округ» на период до 2020 года. URL: <https://gvardeysk.gov39.ru/power/administracia/strukturnye-podrazdeleniya-administracii/upravlenie-ekonomicheskogo-razvitiya/> (дата обращения: 26.09.2018).

14. Победин А.А. Перспективы межмуниципального сотрудничества при развитии городских агломераций: опыт зарубежных стран и России // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2013. №4. С. 43–48.

15. Гришикий В.В. Урбоцентрические эффекты в контексте метрополизации (на примере Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. 2015. №2. С. 48–53.

16. Михайлова М.А. Городская агломерация как новая форма межмуниципального сотрудничества // Известия ИГЭА. 2010. №6 (74). С. 114–117.

Об авторе

Анастасия Игоревна Горина – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anestigorina@gmail.com

The author

Anastasia I. Gorina, Master student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anestigorina@gmail.com